

ГУРИН С.П.,
доктор философских наук,
профессор, преподаватель СПДС

ПРАКТИКИ СЕБЯ И ПРАКТИКИ ДРУГОГО

Как сегодня мыслить человека, мыслить о человеке, к чему может обращаться философская антропология, на чем она должна основываться и на что опираться? Один из возможных ответов и перспективных подходов — это обращение к антропологическим практикам, внимание к формам и способам бытия человека в их конкретном проявлении и актуальном действии.

Что такое антропологические практики? Почему именно они? Антропологические практики — это действия человека, направленные на человека: на себя или на другого. С одной стороны, антропологические практики — это практики человека, то есть действия человека, где человек является субъектом действия, активным действующим лицом, причиной и основанием действия.

С другой стороны, антропологические практики — это практики с человеком, по поводу человека, над человеком, ради человека, то есть такие действия, где человек есть повод для действия, объект действия, мотив, смысл и цель действия. Таким образом, антропологические практики — это действия человека в отношении человека, когда человек одновременно является и субъектом действия, и его объектом. Причем объектом, активно реагирующим в процессе воздействия на него и даже изменяющимся во время этого воздействия.

Объектом практики может быть как сам действующий человек, так и любой другой, иной по отношению к нему. В любом случае объект действия оказывается не пассивным,

но активным, вступающим в сложные отношения с действующим лицом. В случае воздействия на другого человека объект практики сам оказывается субъектом, имеющим свою волю и сознание, интересы и ценности. Таким образом, антропологическая практика как феномен обнаруживает и выражает (а соответствующее понятие покрывает) все сферы деятельности человека, весь диапазон всевозможных проявлений человека.

Однако при таком подходе образуется некий герменевтический круг — определить, что такое антропологическая практика (и только потом — что такое человек) мы можем только исходя из антропологических практик, на их основе и фундаменте. Почему так получается? Потому что теория человека невозможна сама по себе, без опоры на практики (не в смысле марксистской диалектики теории и практики, а в контексте тенденций современной философии).

Классическая антропология искала ответ на вопрос «что есть человек?». И ответ предполагался в виде некоторой теории человека, в которой описывалась бы его сущность, человеческая природа вообще, обнаруживалась бы некая субстанция человека, нечто неизменное, постоянное, устойчивое, равное само себе. Сегодня стало понятно, что невозможно построить теорию человека на основе абстрактных принципов, предположений и допущений, неких аксиом или пожеланий. Любая теория — это абстракция, представление, картина, модель, схема, метафизика (в плохом смысле этого слова). Теории свойственны определенность, заданность, замкнутость, ограниченность и предсказуемость.

Поэтому необходимо обращение к человеческой реальности, опыту. Феноменология человеческого опыта обнаруживает и показывает разнообразие и глубину бытия человека. В практиках человеческое бытие обнаруживается и открывается, проявляется и раскрывается. Практики

воплощают различные формы бытия человека, способы его существования, реализуют возможности, осуществляют разные траектории жизни.

Практики первичны, теория человека вторична. Не практики являются следствием философской теории, а любая теория есть следствие, результат, итог тех или иных практик. Теория следует за практиками, отражает новую реальность, выражает иное состояние, оформляет новый опыт. Теория обнаруживает в практиках смысл, находит логику, называет цель. Теория — это осознание практики, выражение ее оснований, принципов, методов. Теория — это часть практики, ее элемент. Теория — это специфическая интеллектуальная практика по поводу любой другой практики.

Практики соответствуют различным тактикам и онтологическим стратегиям, которые может выбрать человек и которые охватывают весь спектр человеческих проявлений. Границы и пределы человеческого опыта, маргинальные и экстремальные практики задают онтологический масштаб человека. Именно исследование практик во всем их многообразии ведет нас к пониманию человека.

В определенном смысле человек есть то, что он делает, совершает. Что он делает с собой и из себя. Человек есть то, что с ним происходит, случается, что у него выходит, ему удается, из него получается. Человек есть то, как он существует или может существовать. Человек есть (в логическом смысле) то, что он есть (в онтологическом и экзистенциальном смысле). Человек есть то, что присутствует и действует и как именно это присутствует и действует.

Именно поэтому современная антропология вместо вопроса «что есть человек?» задает вопрос «как есть человек?». Вместо поиска некой сущности, субстанции обращается к динамическому образу человека, к существованию, к процессу, к форме и способу, явлению и проявлению в конкретном месте и времени, к непосредственному присутствию

и практическому действию человека в мире, то есть собственно к антропологической практике.

В отличие от теории практика — это нечто динамичное, подвижное, изменчивое, она всегда в процессе. Практика конкретна, исторична, неограниченна. Ей свойственны открытость, неопределенность, незавершенность, непредсказуемость, спонтанность. Практика всегда имеет дело со случайностью и опасностью. Для практики требуется воля, решимость действовать, смелость и дерзость, некоторый избыток сил, энергии, жизни. В практике проявляется экзистенция.

При этом практика в целом логична, разумна, рациональна, целесообразна, опирается на некие алгоритмы действия и может быть выражена и закреплена в виде методов и технологий (гуманитарных, социальных и т. д.). Практика действенна, результативна, продуктивна, эффективна и плодотворна. Практика стремится к конкретному результату и обычно достигает поставленной цели.

Практика — это не просто реакция, запаздывающее реагирование на внешние вызовы и угрозы. В практике человек выступает вовне, навстречу бытию, открывается новому, вступает в область неведомого. Практика — это всегда событие, поступок, выбор, риск, авантюра и приключение, подвиг или преступление. Практика есть вызов, вторжение, попытка сделать небывшее бывшим. Практика превращает возможность в действительность, опасность в спасение. Практика разрывает замкнутость существования объекта и реализует возможность трансценденции.

Человеку, присутствующему в мире и в истории, практика нужна, необходима. Для человечества, имеющего потребности, ценности и цели, практика обязательна и неизбежна. Практика — это способ существования человека, нахождения, присутствия в мире, по крайней мере в условиях человеческого бытия, данного нам. Интересен вопрос: а будет ли

практика в вечности, если человек будет пребывать пред лицом Божиим, в свете истины, в совершенстве и полноте? Или практика — это лишь средство на пути к цели?

Попробуем уточнить и конкретизировать, что же такое практика?

Практика — это единый, целостный и непрерывный процесс, включающий в себя несколько составляющих, имеющих несколько измерений. Прежде всего, это некое действие, имеющее причину, мотив, а также цель. Для осуществления действия нужна сила, энергия, достаточная для нарушения равновесия, выхода человека за свои пределы, преодоления преград, разрушения границ. Для осуществления действия требуется воля, сознательное усилие, направленное на объект для достижения желанной цели.

Действию предшествует или его сопровождает отношение действующего субъекта к своему объекту. Отношение тоже является процессом, так как в общем случае оно изменчиво и непостоянно. Отношение предполагает заинтересованность, выделение субъектом данного объекта из ряда других, внимание к нему. Отношение может реализовываться в разных вариантах: симпатии, принятия, общения или отрицания, отвержения, исключения.

Кроме того, действие предполагает процесс познания, то есть изучения и постижения объекта практики, условий и возможностей деятельности, а также понимания субъектом самого себя, своих целей. Познание характеризуется рациональностью, стремится соответствовать логике и целесообразности. Условием возможности познания является совпадение (или хотя бы некоторое соответствие) логики бытия, логики действия и логики мышления.

Познание, как и вся практика, опирается на опыт и память. В опыте человек посредством восприятия, чувств и ощущений опирается на реальность, имеет дело с данностью. Опыт придает практике конкретность, объективность,

достоверность, содержательность. Память накапливает и хранит прежний опыт, связывает настоящее с прошлым, формирует преемственность и традицию.

Практике предшествуют ощущение и осознание человеком существенного несовпадения желаемого и действительного, зазора между желанием и исполнением, дистанции между возможностью и реальностью. Именно неудовлетворенность человека данностью, фактическим положением дел, своим наличным бытием служит стимулом для действия. Неудовлетворенное желание, потребность в чем-то, недостаток, неполнота или избыток, излишек, переполнение заставляют человека что-то предпринять для изменения ситуации.

Важной чертой практики является направленность, устремление, цель. Практика — это всегда действие, направленное на что-то или кого-то и имеющее конкретную цель, нечто определенное и достижимое. Цели могут быть самыми разными, различаться своим масштабом, иметь различную этическую окраску и ценностное значение. В самом общем случае практика — это реализация стремления человека к полноте и совершенству, выход за пределы собственно человеческого опыта. Но это не просто пожелание, не умозрительное и абстрактное совершенство, а нечто реально достижимое и уже кем-то осуществленное.

В зависимости от того, какая составляющая часть практики как целостного процесса выходит на первое место в каждом конкретном случае, возможны разные виды, типы практик. Например, практики познания в некоторых случаях могут предшествовать другим видам практик, преобладать в научной деятельности, доминировать в образовании. Практики познания могут быть индивидуальными или коллективными, направленными на себя или на другого, но в любом случае они приводят человека к необходимости практик отношения и действия, то есть к целостной практике.

Познание человеком общества может повлечь изменение всей системы отношений человека с другими людьми и потребовать действия, например революционной практики. Самопознание может привести к изменению потребностей человека, его интересов, мотивов, ценностей, целей, всей структуры личности, а следовательно, и направленности его деятельности. Важно, что познание себя и познание другого тесно связаны между собой, человек выбирает себе среди других людей пример, образец, идеал, обращается к учителю как носителю определенной традиции и конкретной практики.

Практики отношений имеют различную направленность и широкий спектр проявлений: это и практики принятия, симпатии, общения, и практики отрицания, отвержения, исключения. Практики отношений, как и практики познания, приводят к непосредственному действию, прямому воздействию, поступку.

Посредством практики человек не просто как-то косвенно влияет на объект, он всегда осуществляет силовое воздействие, что-то меняет, отменяет, изменяет, разрушает и создает. Практика онтологична, укоренена в бытии и направлена на бытие. В конечном счете практика своей целью имеет само бытие, бытие в целом, бытие как таковое.

Практика является ответом человека на воздействие извне, то есть реакцией на активность бытия, а также проявлением этой активности в самом человеке. Таким образом, обнаруживается два источника активности, два центра силы: вовне человека и в нем самом. И, соответственно, возможны два типа практик — практики другого и практики себя, два вектора действия — на другого и на себя.

Итак, рассмотрим практики себя и практики другого как два варианта проявления целостного феномена практики, как два возможных начала деятельности, два направления концентрации усилий, две траектории движения сознания человека, две методики, две стратегии поведения человека

в мире. Их следует развести по некоторым критериям, сравнить, проанализировать различия.

В практиках себя¹ человек практикует нечто в себе, для себя, ради себя, исходя из себя, имея причину действия в себе, полагая себя целью. В практиках другого человек практикует нечто помимо себя, вне себя. Однако эта практика направлена не в пустоту, а на другого человека. Практика осуществляется для другого, исходя из другого, который становится причиной и целью этой практики. Такая практика замыкается на другого, который обретает смысл и ценность.

Особенностью практик себя является самонаправленность, внимание человека к себе, стремление к изменению себя. Начальным импульсом практик себя служит неудовлетворенность человека своим наличным бытием, недостаток, нехватка, недостача, неполнота бытия. Сущностью практик себя является определение человеком самого себя, поиск и понимание своего места в бытии и своего онтологического статуса, изменение себя, открытие бытийных перспектив.

Для понимания практик себя и практик другого важно использовать понятия антропологической границы и предела. Граница — это то, что отделяет внутреннее и внешнее, свое и чужое, «Я» и «не-я», человеческое и нечеловеческое, бытие, инобытие и небытие. Граница — это такой онтологический феномен, где нечто встречается со своей противоположностью, притягивается к ней и отталкивается от нее, перестает быть собой и превращается в другое. Практики себя и практики другого всегда происходят на границах человека и человеческого, устремляясь к ним и отталкиваясь от них, заново определяя и утверждая новые границы.

¹ См.: Фуко М. Технологии себя // Логос. 2008. № 2; Хоружий С.С. Практики себя и духовные практики: две парадигмы неклассической антропологии // Фонарь Диогена. Проект синергичной антропологии в современном гуманитарном контексте. М., 2010. С. 74–239.

Практики себя имеют несколько модусов, ступеней, этапов работы с границами. «Я» человека обнаруживается и раскрывается через его границы, посредством их проведения, достижения, расширения, преодоления или разрушения. Для самосознания человека важно самоопределение, проведение им своих границ, то есть отделение себя от иного, противопоставление, противостояние.

Можно сказать, что практики себя — это различные способы проведения человеком границ своего мира и самого себя; смысл практик себя — самопознание, то есть обнаружение своих границ, осознание границ, определение границ. Практика себя — это процесс, когда человек стремится обнаружить себя, открыть себя, вспомнить и понять самого себя.

В определенном смысле практика себя — это попытка возвращения к себе, способ осуществить себя, раскрыть себя, проявить свои способности и реализовать возможности. Предполагается достижение человеком своих границ, заполнение всего внутреннего пространства и исполнение смысла своего бытия.

Практика себя — это самовыражение и самоутверждение человека: утверждение границ, подчеркнутое проведение границ, настойчивое повторение и воспроизведение границ, защита своих антропологических границ. Человек выражает себя, то есть показывает свои границы, предъявляет претензии на собственное место в бытии, проявляет свои смыслы и демонстрирует свое бытие.

Практика себя — это сохранение человеком себя, хранение своих границ, память о себе, забота о себе², возделывание себя, попечение. Это попытка принять себя как есть, желание быть в согласии и гармонии с самим собой, потребность человека в целостности и внутреннем единстве, в самотож-

² См.: Фуко М. История сексуальности-III: Забота о себе. М., 1998; Соловьев А.Е. Историко-философский анализ феномена «заботы о себе» // <http://a-c-philosoph-texts.narod.ru/dissert.html>

дественности. Это уверенность человека в своей значимости, в собственной ценности.

Практика себя выявляет и проявляет идентичность человека, то есть некое постоянство, устойчивость, повторяемость, то, что продолжается, длится, оставаясь самим собой. Практика себя, длящаяся во времени, укорененная в истории, сохраняющаяся со сменой поколений, превращает идентичность в традицию. Традиция утверждает внутреннюю идентичность человека как коллективную, как нечто общезначимое, прошедшее проверку временем и становящееся ценностью, образцом, идеалом.

Однако идентичность не может стать замкнутой, закрытой, она должна быть открытой, обновляемой. Человек обращается к внешнему миру, чтобы заново осознать себя, для того, чтобы было с кем сравнить себя, что добавить, чем обогатить себя. Поэтому практика себя — это возобновление себя, обновление, преодоление инерции и замкнутости, устремление к новому, большему.

Практика себя — это расширение антропологической границы, сдвиг, расширение границ своего опыта, пределов собственного бытия. Важно, что эти устремления и изменения обусловлены внутренними причинами, побуждениями самого человека, его представлениями о самом себе. Такого рода практики сейчас принято называть саморазвитием, самосовершенствованием. Однако это лишь продолжение того, что уже есть в человеке, прибавление, усиление, приумножение уже известного, привычного, бывшего. В этом случае практика себя — это самоутверждение, самовлюбленность, расширение себя, экспансия, желание заполнить собой все бытие, стремление к тотальности.

Иногда практика себя предстает как поиск себя, себя настоящего, подлинного. Однако при этом чаще всего подразумевается возвращение к себе, углубление в себя, примирение с собой. В современных психологических практиках

рекомендуется просто сменить точку зрения, изменить отношение к себе, принять самого себя, повысить самооценку, полюбить себя таким, как есть. Человек, ничего не изменив реально, соглашается, примиряется с тем, что есть, создавая при этом некий идеальный образ себя, искажающий и замещающий действительность.

Реальное же развитие и совершенствование человека предполагает такие существенные элементы, как сомнение в себе, самокритику, дистанцирование от себя, отвержение данности, отрицание своего наличного бытия. Для этого человек должен усомниться в фактичности собственной антропологической границы, в ее постоянстве, устойчивости и неизменности. Эту границу нужно подвергнуть испытанию: если она настоящая, истинная, подлинная, то ничего не изменится, все останется как есть; если же эта граница условна, относительна, произвольна, необязательна, то пусть она будет стерта и придется провести новую границу.

Поэтому практика себя — это проверка, испытание себя. Для этого необходимо пребывание на границе, на краю, в пограничной зоне, в пограничной ситуации, в состоянии неопределенности, двойственности. Именно здесь происходит нечто существенное и необратимое, возможны различные последствия. Можно ожидать чего угодно, но любые важные события случаются только на границе: встречи, столкновения, изменения и превращения.

Испытание себя возможно в двух формах: или выход из себя, выступление вовне, вхождение в иное, встреча с другим, столкновение с неведомым, невозможным; или испытание себя в самом себе как некое упражнение. В первом случае человек нуждается в другом (этот вариант будет рассмотрен ниже). Но и во втором случае, надеясь только на самого себя, используя собственные силы, контролируя весь процесс, человек все равно обращается к внешнему миру за примером, образцом, идеалом, опирается на традицию, когда выбирает

человека, уже прошедшего таким путем и достигшего цели.

Практика себя — это некие упражнения, то, что в духовной традиции называется аскеза³, для осуществления которой требуется соблюдение нескольких условий⁴. Во-первых, это самоограничение, отказ от всего лишнего, отсечение случайного, непостоянного, остановка хаотического движения ума. Во-вторых, это удержание внимания, самоконтроль, дисциплина, строгость к себе, последовательность и твердость в достижении поставленной цели, сохранение достигнутого. В-третьих, это собирание себя, объединение сил, соединение энергий, сосредоточение на одной цели, концентрация на главном.

Аскеза всегда конкретна, практична, предполагает целенаправленные действия и требует постоянных усилий. Посредством аскетических практик человек избавляется от всего случайного, временного, условного и открывает себя вечному, абсолютному. Он готовит себя к переформатированию границ, к бытийной трансформации⁵, к переходу в другое состояние, к выходу на иной онтологический уровень, другой антропологический масштаб.

Следствием испытания себя и упражнения в аскезе будет некое изменение себя, исправление себя, перемена себя, трансформация себя. Практики себя — это различные способы проведения человеком новых границ своего мира и самого себя, преодоления пределов. Это может быть связано как с нарушением границ, их пересечением, переступанием, вторжением в чужое антропологическое пространство (что воспринимается как преступление), так и с раскрытием границ, когда внутреннее, интимное пространство человека открывается для других. Человек уступает часть своего бытия

³ См.: Аскетизм // Православная энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 593.

⁴ См.: Хоружий С.С. К феноменологии аскезы. М., 1998.

⁵ См.: Соловьев А.Е. Бытийная трансформация в «практиках себя» и христианском подвижничестве // Фонарь Диогена. С. 316–332.

другим людям, отдает часть себя, жертвует собой (что воспринимается как подвиг).

Однако, жертвуя своими текущими конкретными интересами, человек получает нечто большее, утверждает некие высшие ценности, совершает прорыв, восхождение, совершается его преобразование. Его сущность выходит за границы конкретного индивида, превосходит локальное существование, превышает исторические формы человеческого бытия.

Человек есть то, что он не есть (здесь и сейчас), но чем может быть и чем уже стал кто-то другой. Практика себя — это попытка превзойти себя, способ преодолеть себя, преодоление и превосхождение своей ограниченности, локальности, смертности. Практика себя — это размыкание границ, разрыв границ, разрушение, избавление от границ, преодоление пределов, выход в бесконечность, прорыв к вечности. Это вдохновение, озарение, просветление, освобождение, откровение и другие феномены духовного и мистического опыта.

Практика себя — это снятие границ, игнорирование пределов, пренебрежение к опасности, обретение свободы. Если ранее на первом месте была забота о насущном, то теперь становится актуальной забота о том, что выходит за рамки причинности, потребности, пользы. Практика себя — это освобождение от необходимости, устремление к возможному, должному и даже к невозможному.

Однако освобождение — это не просто свобода от чего-то, не бегство от мира, не свобода ради самой свободы как полной независимости и произвола. Это будет лишь иллюзия свободы, самообман, ведущий человека к самообожествлению. Неправильно быть независимым от истины, бытия, блага и красоты. Возможна негативная свобода: отрицание себя, отказ от жизни, выбор небытия, стремление к ничто, желание перестать быть собой или перестать быть вообще. Самоубийство — это тоже в некотором смысле практика себя.

Важно правильно распорядиться своей свободой. Человек волен использовать свою свободу в соответствии со своими высшими идеалами, основанными на любви и самопожертвовании. Настоящая свобода — это выбор универсального образца для всех, утверждение идеального образа, воплощение совершенного человека.

Более того, практика себя — это не только расширение границ человеческого опыта, но и попытка преодоления пределов человеческого бытия, человека вообще, превосхождения человеческой природы. «Человек есть нечто, что должно преодолеть» (Ф. Ницше). Практика себя — это стремление стать чем-то большим, чем человек.

С точки зрения христианской догматики человек есть то, чем он быть не может по своей сущности. Человек есть не просто возможность раскрытия и реализации человеческой природы. Человек есть то, чем он по природе своей не является и чем стать по своему произволению не может ни при каких условиях. Однако человек может принять в дар другую — божественную — природу, осуществить невозможное. Это тоже практика себя, но для осуществления которой требуется существование и действие совершенного и абсолютного другого, Другого с большой буквы.

Практика себя — это переход, пребывание за границей, за гранью, по ту сторону, в другом пространстве, в иных сферах бытия. Практика себя предстает не только как самоизменение, трансформация человека, но скорее как трансцендирование, стирание границ, выход за любые пределы. Практика себя — это предчувствие и поиск Другого, ожидание и встреча с Другим. Христианская практика себя — это воплощение образа и подобия Божьего, преображение, спасение, обожение.

Таким образом, практика себя в своей целостности оказывается бессмысленной и невозможной без практики Другого. Своего исполнения и завершения практика себя достигает

только к контексте и перспективе практик Другого. Только перед лицом Другого человек находит себя, осуществляет себя, реализовывает себя во всей полноте и завершает себя.

Теперь обратимся к практикам другого, имея в виду сначала других людей, а затем Другого в предельном и абсолютном смысле.

Как возможны практики другого? Если при использовании понятия «практика себя» имеется в виду изменение человеком самого себя, то практика другого — это изменение человеком другого человека. А как возможно действие с другим, в отношении другого, воздействие на другого и тем более изменение другого?

Понятно желание человека и соответствующая возможность знать и понимать другого. Для этого не обязательно его согласие, он может даже не знать об этом. Также в рамках практики себя естественно отношение к другому, к другим людям. А вот как возможно действие в отношении другого человека, которое так или иначе нарушает и разрушает границы другого, и не просто границы его личного или общественного пространства, а именно границы пространства внутреннего, самого бытия этого человека?

Другой человек имеет свою сущность и/или свое существование, иное бытие, свою волю. Он тоже действует, как-то изменяет себя, причем в соответствии со своими собственными целями. В какой степени возможно согласие и совпадение интересов? И насколько неизбежно возникновение противоречий, противостояния, столкновения? Как можно преодолеть сопротивление другого? Все это требует специального рассмотрения.

В своей практике человек неизбежно обнаруживает нечто иное, чем он сам, сталкивается с чем-то чужим. Другой всегда присутствует в жизни человека. Любознательный человек пытается найти нечто непохожее на себя. Другой

нужен человеку для самопознания и развития. И даже если человек не стремится к общению с другими, он не может этого избежать. В своих отношениях с другим человек проходит несколько этапов.

Сначала человек воспринимает другого как отражение себя, продолжение себя, он осознает себя и познает себя в сравнении с другим. В этом смысле практика другого — это продолжение практики себя, ее дополнение, измерение, часть. Другой предстает как зеркало для моего «Я», в другом видится и открывается только то, что совпадает с моим «Я». Ищется нечто близкое и общее, подчеркивается сходство, подобие. Факт существования другого утверждает и подтверждает мое «Я», мою правоту, состоятельность, ценность.

Поэтому различия между собой и другим кажутся человеку несущественными, границы между собой и другим незаметны или непринципиальны. Еще нет конфликта, противоречия, противостояния, есть самоутверждение и самолюбование. Практика другого — это проекция себя вовне, обнаружение себя в другом, узнавание себя в другом, утверждение себя в другом. Фактически это — отрицание иного, игнорирование другого, бесчувствие, забвение другого. На этом этапе практика другого — это желание отменить другого, растворить его в себе.

При встрече с Иным (иным пространством, бытием, существом, человеком) первое естественное желание человека — это присвоить его, освоить, овладеть, поглотить. Такое присвоение другого есть попытка расширить себя, заполнить собой все. Практика другого — это попытка превратить другого в себя, но это невозможно без уничтожения его инаковости, без разрушения его самостоятельности, лишения ценности.

Оставаясь наедине с самим собой, в отсутствие другого человек испытывает одиночество, ощущает пустоту, теряет

смысл существования. Возникает желание иного, интерес к другому, внимание к другому, потребность в другом. Человек пребывает в ожидании другого («В ожидании Годо»), стремится к обнаружению другого, устремляется навстречу другому и готовится к встрече с ним. Человек начинает поиск другого, пытается выявить его, увидеть, постичь, понять.

Человек испытывает тяготение к другому, притяжение другого. Человек стремится открыть иное, а также открыться и раскрыться ему. Человек зовет другого, удивляется, внимает ему, слушает его. Практика другого — это внимание к другому и внимание другому, то есть всматривание и вслушивание. Этот бескорыстный интерес выражается как изумление и удивление, любопытство и любование другим.

Поэтому внимание переносится именно на отличия и различия. После удивления, когда обнаруживается, что есть люди, непохожие на меня, которые мыслят и живут по-другому, совсем иначе, возникают сомнения: «Может быть, это я чего-то не понимаю, это я не так живу». Оказывается, что мир устроен нетривиальным образом. Наличие другого человека задает первичную бинарную структуру мира, который делится на пространство «Своего» — доступного и находящегося во владении и пространство «Чужого» — недоступного и не находящегося во владении.

Происходит разрыв самотождественности, человек вдруг обнаруживает свои границы и пределы. Через Иное можно познать собственную ограниченность и историчность⁶. Возникает потребность дополнить себя до полноты, собрать себя до целого, соединить себя с единым. Практика другого — это попытка человека выступить из своей замкнутости в открытость, навстречу новому и неизвестному. Другой предстает как «не-Я», показывает возможность иного существования, открывает вероятность быть иным.

⁶ См.: Малахов В. Иной и неиное в общении // Койнония. 2010. № 1. С. 15–48.

Другой не есть моя копия или двойник. Другой отличается от меня принципиально, радикально. Чужое является не просто неизвестным, которое может стать известным в будущем, а именно непознаваемым. В опыте другого обнаруживается нечто непостижимое. Нечто принципиально недоступное в моем опыте становится доступным для меня через опыт «Чуждости». Свое, Собственное, Внутреннее осознается и проявляется только через встречу с Чужим и Внешним.

Практики другого имеют различную направленность и широкий спектр проявлений: это и практики принятия, симпатии, общения, и практики отрицания, отвержения, исключения.

Практики власти, насилия, войны основываются на отторжении, подавлении, подчинении или уничтожении другого, на отрицании его бытия. В этом случае человек стремится к экспансии, господству, безусловному утверждению своей воли, к безграничной свободе. Он не терпит никаких границ и пределов, не принимает ничего, отличающегося от него. Такое отношение ведет к агрессии, требует немедленного вмешательства, разрушительного воздействия, максимального напряжения, усилия воли.

Практики общения, дружбы, любви включают в себя уважение, доверие, служение, жертвенность. Им свойственны открытость, признание, взаимность. Они ведут к встрече, диалогу, благодарности⁷. Человек открывает себя другому, впускает его в свое бытие, рискует, отдает себя, жертвует собой. Бытие человека соизмеримо, соразмерно с бытием других людей, имеет нечто общее с их миром, и в то же время эти миры дополняют друг друга, возможно взаимное обогащение.

Другой нужен мне, его существование необходимо для моего существования, его бытие является аспектом, стороной

⁷ См.: Пашков К. Дар и благодарение в контексте христианской и постмодернистской антропологии. Харьков, 2010.

моего бытия. Бытие другого становится измерением моего бытия и даже его условием⁸. Принципиально важным становится совместное бытие, взаимное сосуществование. Речь уже идет об общей практике, когда практика себя и практика другого находятся в единстве, о том, что можно назвать общением или коммуникацией (*лат. communico* — «делать общим, со-общать, со-единять»).

Общение — это многомерный и целостный феномен, содержащий разные аспекты, которые имеют различную природу, но в определенном смысле оказываются тождественны. Это аспект познания, аспект бытия и аспект практики.

В общении есть гносеологическое измерение: общение как сообщение, как взаимный обмен смыслами на общем языке или понятных языках. Однако общение — это не просто трансляция, то есть получение и передача неких смыслов, это взаимная открытость, показ своего внутреннего мира, представление своего существования, демонстрация своего бытия. В процессе взаимного познания двух людей общение обретает онтологический статус⁹.

Таким образом, у феномена общения обнаруживается онтологическое измерение: требуется, чтобы для субъектов общения существовало нечто общее в их сущностях и существовании, чтобы они присутствовали в едином пространстве и имели сходный вид, тип существования, родственное бытие.

Также есть практическое измерение: общение как совместное действие, сочетание, соединение, единство двух волей, воплощение свободы двух личностей. Два человека проявляют взаимный интерес, направляют внимание друг на друга, осуществляют взаимодействие. Их взаимная практика оказывается направленной на общее дело, практика

⁸ См.: *Сухачев В.Ю.* Опыт сознания и действительность Другого // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. СПб., 1998. Вып. 3 (№ 20). С. 14–18.

⁹ См.: *Филоненко А.С.* Богословие общения и евхаристическая антропология // <http://www.bogoslov.ru/text/876935.html>

себя и практика другого становятся нераздельны. И все эти аспекты практики общения оказываются тесно связанными, находятся в единстве.

Практика другого — это движение одомашнивания «Чужого», принятие «Чуждости». Человек имеет заинтересованность в Чужом, чувствует притягательность Чужого. Общение — это выход человека за пределы себя, вовне себя, от Своего к другому, это соединение себя с другим. Другой устанавливает пределы моего Своего, границы того, чем человек обладает. «Я» раздвигает собственные границы благодаря другому и за счет его или благодаря другому. Другой — это условие и способ нашего присутствия в мире¹⁰.

Встретиться с другим человеком — это значит принять его, согласиться с ним, самому стать немного другим, то есть преодолеть свои границы, превзойти свои пределы. Если опыт Иного показывает мои границы, то опыт другого указывает за мои границы¹¹.

«Чужое» — это то, на что мы отвечаем и неизбежно должны ответить, то есть это требование, вызов, побуждение, оклик, притязание. То, чем является «Собственное» и «Чужое», определяется в событии ответа¹². Ответ определяются соотношением, онтологическим напряжением между «Я» и «не-Я» и может оказаться самым неожиданным.

Такой опыт не обязательно будет легким и приятным. Опыт другого — это травматический опыт для человека. Страшно оказаться в чужом, непонятном мире, который угрожает самоидентичности человека, может его переделать,

¹⁰ См.: *Шукуров Р.* Введение, или Предварительные замечания о чуждости в истории // *Чужое: опыт преодоления.* М., 1999. С. 10–11.

¹¹ См.: *Филоненко А.С.* Собирающий зов другого: сотериология и философия благодарения // <http://www.pca.kh.ua/2010-01-23-19-50-46/113-fil2>

¹² См.: *Вальденфельс Б.* Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «Чужом» // *Логос.* 1994. № 6. С. 90.

превратить во что-то другое. Что будет впоследствии — внутреннее, духовное обогащение или раздвоение, потеря себя, своей сущности? Опыт Другого указывает за любые границы, отсылает к трансцендентному¹³. Другой требует от нас необратимого изменения нас самих. Так свершается самопревосхождение, трансцендирование.

В христианском представлении идеалом и образцом общения является совместное бытие и общение Лиц Святой Троицы. Предельной для человека формой общения является богопознание и богообщение, его общение с Богом по примеру и образу общения внутри Святой Троицы. Человек, достигший святости, по милости Божией может стать участником высшего и совершенного общения¹⁴.

Именно обращение человека к Богу, общение человека с Богом в полной мере воплощает и объединяет практики себя и практики Другого. Практики аскезы и совершенствования дополняются практиками святости, спасения, обретения благодати, проявления славы Божией.

Человек осуществляет себя в контексте Божественного бытия, устремляясь к Богу. При этом он получает помощь и содействие, обретает свободу и любовь. Человеческое действие согласуется с Божественным действием, достигая синергии. Практика человека достигает предела, полноты и совершенства, обретает вселенский масштаб и абсолютный статус.

¹³ См.: *Иоанн (Зизиулас), митр.* Общение и инаковость. Новые очерки о личности и Церкви. М., 2012.

¹⁴ См.: *Филоненко А.С.* Богословие общения...